

Когда я понял, что место, в которое я перевоплотился, было романтическим фэнтезийным романом, который я ранее прочитал и выбросил, и что действие романа не было сохранено таким, как есть, а скорее поменялось местами полов и даже пол персонажей был изменён, я задумался, что мне делать дальше.

Я размышлял над этим, но ответа так и не нашёл.

Это была не просто одна или две странные вещи. Ситуация была действительно запутанной, хаотичной до такой степени, что я не мог разобраться, что к чему. В такой ситуации даже консультант по вопросам не смог бы дать ответ.

Нахмутив брови, я довольно долго мучился над этим. В конце концов, я вздохнул, но это был не совсем вздох.

— Почему я понял это только сейчас...

Прошло уже двадцать лет с тех пор, как я принял свою реинкарнацию и начал жить здесь. Прошло достаточно времени, чтобы пейзажи сменились дважды, и было чудом, что я смог осознать, что это содержание романа, который я читал, учитывая возможности человеческой памяти. Если бы я не прочитал его более внимательно, то, вероятно, вообще ничего бы не запомнил.

Конечно, подробности содержания романа теперь были туманны. По моим представлениям, этот роман я прочитал более двадцати лет назад, так как же я мог запомнить его содержание?

Не то чтобы у меня была такая же хорошая память, как у главных героев романов.

— ...Ну, по крайней мере, в одном я уверен.

Роман, который я прочитал, был обычным романтическим фэнтезийным романом, и в нём не было содержания о том, что дети внезапно впадают в регресс и вызывают подобный хаос. Другими словами, я знаю, что это роман, но развитие мира, в котором я сейчас живу, сильно отличается от содержания этого романа.

Поразмыслив ещё немного, я разложил собранные газеты перед входом и сел за свой стол. Затем я открыла волшебную книгу, которую читал.

— Какой смысл мучиться из-за этого?

Я откладывал, сколько мог, но не похоже, что содержание романа, о котором я забыл,

вспомнилось бы мне только потому, что я волновался из-за этого.

С таким же успехом я мог бы просто дочитать волшебную книгу, которую читал.

И Принцесса Елена сказала, что будет инспектировать территорию Графа Вайса, так что, когда она приедет и я увижу её лицом к лицу, я, возможно, смогу что-то понять.

Ох, а если серьёзно, почему?..

...Я должен спросить Принцессу Елену, когда встречу с ней. Насколько я помню, в оригинальной работе такого содержания не было.

◇◇◇◆◇◇◇

— ...

Она вернулась. Процесс осознания этого факта был хаотичным. Воспоминания нахлынули подобно приливной волне. На мгновение у неё разболелась голова.

Её чёрные как смоль волосы и такие же чёрные, как обсидиан, глаза, которые таинственно сверкали, словно в них был свет звёзд, теперь были полны сожаления.

— ...Я вернулась. Я могу начать всё сначала...

В её сухом, мягком бормотании сквозил нескрываемый восторг. Она получила благословение, которое можно было описать только как чудо — способность возвращаться в прошлое, которое она отчаянно хотела отмотать назад. Если бы она знала, что не только ей это даровано, её радость была бы омрачена, но...

По крайней мере, на данный момент так оно и было.

Эйлин Норд.

Великая Герцогиня Северного Герцогства и законная правительница Северного Великого Герцогства, которое на протяжении многих поколений защищалось от вторжений северных варваров и демонических тварей. Она также была членом Императорской семьи, в жилах которой текла Императорская кровь.

Для защиты от нашествия варваров из-за Великой Китайской стены она могла в любое время набрать практически неограниченное количество солдат, а её личное боевое мастерство было одним из самых высоких на всём континенте.

Не будет преувеличением сказать, что у Эйлин уже было всё. Однако было кое-что, чего даже Эйлин Норд не могла добиться до самого конца.

— Рудрик...

Её полный сожаления шёпот растворился в холодном северном воздухе. Однако даже суровая северная зима не смогла погасить пламя, которое уже начало яростно гореть в её сердце.

Мне не следовало любить его, — с самоиронией бормотала она десятки, сотни раз. Но это не были её истинные чувства, хотя теперь она думала, что было бы лучше, если бы она бросила его ради другого любовника, как только поняла, как красиво он уйдёт из её жизни.

Неизлечимое проклятие, укоренившееся в ней с рождения, к тому времени, когда она осознала это, уже стало слишком сильным, чтобы она могла что-либо предпринять.

До самого конца всё, что она могла делать, это держать в руках его всё более болезненное лицо и повторять пустые банальности, с которыми он справлялся.

— ...Я больше такого не испытаю, — сухо, но решительно заявила Эйлин. Внимательный наблюдатель мог бы заметить торжественность и страсть, звучавшие в её голосе.

Перед её мысленным взором промелькнуло умиротворённое спящее лицо, и она больше не дышала. Это было мучительное воспоминание, которое она никогда не смогла бы забыть.

Этого печального опыта хватило на всю жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/106435/4081897>